

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СИРИИ ПРИ БАШАРЕ АСАДЕ
(2000-2011 гг.)**

А.М. Мокеев¹, *д-р ист. наук, профессор*

Х.И. Альмехраз², *старший преподаватель*

¹Кыргызско-Турецкий университет «Манас»

²Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева
(Киргизии, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-6-1-56-61

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам развития социально-политического положения в Сирии в период правления Б. Асада накануне событий «Арабской весны». Анализируются реформы партийной системы, кадровые перестановки, как отражение внутренней скрытой борьбы между новым президентом и старой военно-бюрократической элитой периода правления Х. Асада. Она завершилась определенным компромиссом с ее наиболее лояльной частью при значительном усилении влияния роли и влияния Б. Асада, что фактически означало возврат к консервативным авторитарным тенденциям в политической системе Сирии.*

***Ключевые слова:** Сирия, Башар Асад, социально-политическое положение, реформы*

Башар Асад приходит к власти в Сирии в июле 2000 года, фактически выступая политическим преемником своего отца – Х. Асада. Это не было неожиданностью, так как его последовательно подготавливали к этому еще с 1994 г., после того, как старший сын Х. Асада, которого прочили в качестве следующего главы Сирийской Арабской Республики, неожиданно погибает в автокатастрофе. С этого времени ставка делается на его младшего сына – Башара, получившего до этого медицинское образование и продолжавшего обучение в Лондоне [2, с. 18-20].

Вернувшись по настоянию своего отца в Дамаск, он постепенно вовлекается в политическую жизнь Сирии, получив параллельно военное образование в Академии Генштаба ВС САР, чтобы заручиться поддержкой армии и спецслужб, традиционно игравших в стране особую роль. Показательно, что практически в тот же день, когда умирает Х. Асад, политическая элита Сирии предпринимает шаги к передаче власти его официальному преемнику. Так, парламент страны в экстренном порядке снижает возрастной ценз для президента до 34 лет, а вскоре наряду с руководством БААС выдвигает его в качестве безальтернативного кандидата на пост главы государства [4, с. 32]. 10 июля 2000 г. с абсо-

лютно подавляющим числом голосов Б. Асад вполне предсказуемо побеждает на президентских выборах [1, с. 34].

Встав во главе государства, Б. Асад практически не столкнулся с проблемой преемственности власти, так как был в полной мере поддержан правящей политической элитой. И это вполне закономерно в этом случае, так как сохранение своего положения в социально-политическом и экономическом пространстве Сирии они связывали с новым президентом, от которого ждали не просто сохранения, а прямое продолжение политики его отца. В то же время Х. Асад заранее создал условия для безболезненной передачи власти своему сыну, сместив ту часть политической элиты, которая могла бы оказать этому противодействие [7, с. 85].

Впрочем, существует мнение, что молодой Асад собирался провести достаточно широкую программу демократизации политической системы страны. Так, еще в начале 2001 г. он на заседании регионального руководства БААС он вполне прозрачно дал понять однопартийцам, что хотел бы провести следующие президентские выборы в демократическом духе, то есть не на безальтернативной основе, как это было ранее, что было воспринято неоднозначно.

В то же время с подачи Б. Асада намечается некоторый крен в сторону многопартийности. Формально система политического плюрализма существовала в Сирии и ранее в рамках существования Национального прогрессивного фронта (НПФ), который представлял собой коалицию из десяти партий левого толка во главе с БААС [5, с. 82]. И только в его рамках допускалось существование так называемой системной оппозиции, которая вполне предсказуемо была крайне аморфной и не выдвигала серьезных требований, идущих вразрез с политикой правящей партии БААС. Поэтому некоторые послабления в сфере деятельности легальных политических партий, которым в частности было разрешено вести более широкую пропагандистскую деятельность в стране, в том числе в высших учебных заведениях, открывать региональные отделения и издавать свои печатные СМИ. Но в то же время сохранился запрет на ведение политической агитации в рядах вооруженных сил [4, с. 38]. Таким образом, системной оппозиции был дан знак, что политический режим готов расширять сотрудничество с ней по ряду вопросов при условии его поддержки и сохранения существующего баланса между ней и БААС.

Впрочем, Б. Асад и его ближайшее окружение недвусмысленно дали знак и прочим политическим силам, что готовы на диалог и контакт с ними в случае сотрудничества с БААС и синхронизации с ней своей позиции по ключевым вопросам во внутривнутриполитическом пространстве Сирии. В контексте этого не выглядит случайным допуск на следующие парламентские выборы в 2003 г. достаточно одиозной Сирийской социальной националистической партии (ССНП), которая позиционировала себя как независимая на них. Следствием стало получение данной партией 4 мест в парламенте САР. Но это было не более чем легализация части политических сил готовых сотрудничать с режимом Б. Асада, это показало официальное вступление через два года в состав НПФ [10, с. 159].

Поэтому было бы большим преувеличением считать, что правящая сирийская

элита пошла бы на реальное кардинальное изменение роли и места БААС в политической структуре Сирии, так как это означало изменение для нее доступа к материальным ресурсам и привилегиям [11, с. 166]. А с этим старая гвардия Х. Асада согласиться никак не могла. Если Б. Асад и собирался только на начальном этапе своего правления проводить в жизнь какие-либо заметные политические реформы, то очень быстро осознал, что их претворение в жизнь чревато нарушением сложившегося баланса в общественно-политической сфере и, как следствие – угрожает стабильности режима в целом. Разумеется, прожив часть своей жизни на Западе, Б. Асад, возможно, и хотел привнести какие-то элементы западной демократии на сирийскую почву, но достаточно быстро осознал не без помощи своего политического окружения, что это не просто чревато опасными последствиями в обществе, которое привыкло жить в условиях авторитарного контроля, но также вызывает недовольство со стороны властной элиты, которая в случае необходимости была готова заменить своего нового лидера более консервативным. В подобных условиях Б. Асад был вынужден свернуть те немногие демократические изменения, которые запускаются на начальном этапе его президентства. В частности, был вновь ужесточен контроль со стороны спецслужб за деятельностью СМИ и общественных организаций, особенно если они выступали за демократизацию сирийского общества.

Существенное влияние на взгляды Б. Асада на внутривнутриполитическое положение в стране, по-видимому, оказала «Кедровая революция» 2005 года в соседнем Ливане, который фактически до этого был под полным контролем Дамаска [6]. Теперь же, после масштабных народных протестов, Сирия вынуждена была вывести из этой страны свои войска и фактически утрачивала там свое доминантное влияние. Поэтому 2005 год можно считать своеобразным водоразделом в логике развития режима Б. Асада. Осознав и приняв во внимание, что неконтролируемые социально-политические процессы могут приводить к подобным последствиям, сирийский ре-

жим возвращается к традиционным схемам поддержания внутривластного баланса. По-видимому, не последнюю роль в этом сыграла сама сирийская элита, где оставались сильны позиции ключевых фигур периода Х. Асада. Понимание того, что именно от союза Б. Асада со старой политической гвардией его отца зависело укрепление его положения в стране, как и сохранения относительной стабильности в стране, только способствовали дальнейшей консервации проасадовского режима [8, с. 315-316].

Но в это же время было бы не совсем верным считать, что Б. Асад не стремился ограничить влияние старых отцовских кадров и ослабить зависимость от них. Практически с первых же лет президентства по мере того, как обозначалось все большее количество противоречий между ними и молодым сирийским лидером. Но фактически вся эта внутриэлитарная борьба сводилась лишь к тому, что Б. Асад стремился укрепить свою власть и влияние в политической системе Сирии, избавившись от довлеющего контроля со стороны соратников своего отца. Поэтому в этом русле и необходимо рассматривать практически все кадровые перестановки и реформы государственного аппарата САР, за исключением, пожалуй, экономической сферы, где жизненные интересы режима напрямую зависели от решения проблем, связанных с уровнем благосостояния сирийского общества.

Исходя из этого, становится понятной и логика частичного реформирования деятельности НПФ и отчасти БААС, а также стремление заручиться поддержкой тех общественно-политических сил в стране, которые были готовы режим Б. Асада поддержать и взаимодействовать с ним. В контексте этого вполне закономерно выглядит, что, укрепляя свою власть, он стремился несколько ограничить вмешательство партии в политические процессы. А после того, как на X съезде регионального руководства БААС в 2005 году был избран его генеральным секретарем, что фактически поставило правящую партию под его личный контроль, риторика об от-

делении деятельности БААС от государственного аппарата постепенно исчезает.

Теперь партия и НПФ в целом оказываются под полным контролем президента, что позволяет проводить в жизнь необходимые ему политические решения без лишних проблем. Это позволило ему более активно проводить необходимые кадровые перестановки в БААС, где была сменена значительная часть руководства, сокращены сроки пребывания на руководящих должностях, видоизменен порядок совмещения государственных и партийных должностей и т.д.

Фактически реформа деятельности правящей партии и видимое стремление к многопартийности в сирийской политической системе, по меткому замечанию В.М. Ахмедова, носили «фасадный» характер, чтобы придать ей демократический вид, в реальности существенных изменений в роли и месте БААС и НПФ не было [4, с. 37-38]. А все подобные метаморфозы в их функционировании были инициированы преимущественно скрытой борьбой за власть внутри самой политической элиты Сирии между Б. Асадом и его сторонниками, с одной стороны, и старым партийно-бюрократическим руководством, с другой.

Однако, как отражение этого противостояния, заметные кадровые перестановки начинаются президентом на несколько лет раньше в системе исполнительной власти. Так как, не укрепив своих позиций в силовых структурах и армии, которые традиционно играли огромную роль в политической структуре Сирии как опоры правящего режима, проведение Б. Асадом соответствующих мероприятий по установлению контроля над деятельностью БААС и входящих с ним в НПФ системных политических партий. Что в свою очередь позволяло беспрепятственно и мобильно проводить все необходимые решения через парламент САР, обеспечивая тем самым тотальный контроль над политической сферой страны.

Поэтому в начальный этап своего президентства Б. Асад проводил достаточно аккуратные и продуманные кадровые перестановки, чтобы не вызывать слишком

сильного недовольства старой элиты, многие из которых были приурочены к определенным политическим событиям. Самые первые существенные изменения в высшем руководстве САР произошли в период формирования нового правительства в конце 2002 г., когда назначаются новые руководители министерств, входящих в экономический блок правительства, но на своих должностях остаются премьер-министр и другие члены прежнего правительства. Однако уже через год, с началом наземной кампании НАТО в Ираке в 2003 г., сирийский президент принимает решение о смене значительной части высшего командного состава в армии и силовых ведомствах под предлогом возможной военной угрозы извне и необходимости вести в этом случае военные действия с учетом современных реалий. Это, впрочем, имело под собой некоторые внешнеполитические основания [9, с. 21]. В последующие несколько лет высший офицерский состав в значительной степени замещается средним, что в заметной мере омолаживает руководство военно-силового блока в САР. Всего за это время было отправлено в отставку свыше 60 высокопоставленных офицеров армии и спецслужб [4, с. 44]. В целом за первые несколько лет правления Б. Асада по некоторым оценкам было смещено до 75% высшего руководства САР [7, с. 86].

С одной стороны, это усиливает влияние фигуры Б. Асада в политической системе страны, так как традиционно силовые ведомства играли в ней особое роль: контроль над ними служил одной из важнейших основ стабильности режима. Но в то же время омоложение высшего офицерского звена за счет повышения среднего открыло дорогу на командные должности значительной части нижних армейских чинов, которые были в основном суннитами по вероисповеданию [3]. Это в заметной мере меняло устоявшийся этноконфессиональный баланс в социально-политическом устройстве сирийского общества, что затем заметно сказалось на эскалации событий в период «Арабской весны» в 2011 году, когда армия сыграла одну

из важных ролей в разжигании конфликта в этой стране.

Также необходимо остановиться также на том, что с вступлением Б. Асада на пост президента САР начинает меняться отношение к исламистским организациям, в первую очередь – к «Братьям-мусульманам», которые на протяжении длительного времени были основным непримиримым политическим противником режима Х. Асада. Однако новый президент занял более мягкую позицию по отношению к ним, тем более что их лидеры выступили с инициативой примирения, отказавшись от радикальных методов политической борьбы с правящим режимом [8, с. 318-320; 4, с. 45-46]. Конечно же, налаживание мирного диалога между существующей властью и «Братьями-мусульманами» в определенной мере могло бы способствовать сплочению сирийского общества, традиционно разделенного конфессиональными рамками, но последующая скрытая деятельность этой организации по пропаганде своих идей в суннитских районах страны и постепенное проникновение в среду суннитской части офицерства выступит заметным фактором в его дальнейшей дефрагментации по религиозному признаку уже в условиях разгорающегося политического конфликта последних лет.

Таким образом, политическое развитие Сирии во время правления Б. Асада, предшествующее событиям «Арабской весны» и последующего масштабного конфликта, были направлены на постепенное укрепление личной власти в рамках сложившейся политической системы. Что в условиях сирийской действительности было вполне закономерно, вследствие чего младший Асад достаточно быстро осознал крайне ограниченные возможности демократизации в САР, а события «кедровой революции» в соседнем Ливане, по видимому, окончательно заставили его отказаться от ее идей даже в перспективе. В то же время десятилетний период пребывания его у власти был сопряжен с внутренней скрытой борьбой со старой военно-бюрократической элитой, оставшейся со времени правления его отца, которая стре-

милась сохранить свое узкокорпоративное влияние на молодого президента. Это во многом и объясняет ряд внутренних политических реформ и кадровых перестановок, призванных омолодить правящую партию, ввести в нее более молодые и преданные Б. Асаду кадры, что закономерно приводит к усилению его роли в рамках всей политической системы страны. Это уже к середине 2000-х годов заставило пойти основную часть старой элиты, оставшейся со времен Х. Асада, на компромисс с президентом. Поэтому с этого времени никаких заметных политических изменений в Сирии не происходит, наоборот можно говорить о нарастании консервативных авторитарных тенденций, что выражалось в сохранении роли БААС и других партий входящих с ней НПФ, значительном влиянии армии и спецслужб, которые были подконтрольны президенту и его ближайшему окружению. Сам же Б. Асад четко дал понять, что не стремится коренным образом изменять существую-

щую политическую систему, что только укрепило доверие и поддержку со стороны сирийской политической элиты [7, с. 87].

Но одновременно с процессами укрепления личной власти Б. Асада, столь резкие и масштабные перестановки в кадровом составе в армии отчасти в бюрократическом аппарате приводят к изменениям в традиционном этноконфессиональном балансе [10, с. 159-160], служившем во многом опорой стабильности авторитарного режима в Сирии. Это в значительной мере становится одним из важнейших факторов для последующих событий Сирийского кризиса наряду противоречивой экономической политикой режима, способствовавшей обнищанию заметной части населения страны. Их сочетание наряду с легализацией части исламистов, контроль за которыми несколько ослабевает, создают ту взрывоопасную почву, на которой во время «Арабской весны» происходит взрывание одного крупнейших политических конфликтов на Ближнем Востоке.

Библиографический список

1. Аракелян Г. Война в Сирии (истоки, предыстория и действительность). Ереван – М., 2017.
2. Ахмедов В.М. Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности. – М.: ИА РАН, 2005.
3. Ахмедов В.М. Роль конфессионального фактора в сирийском урегулировании. Часть 2 и 3. 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=33188>
4. Ахмедов В.М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. – М.: ИА РАН, 2018.
5. Баранов Д.А. Трансформация политической системы Сирийской Арабской Республики в условиях вооруженного конфликта // Вестник Финансового университета. – 2017. – № 1.
6. Волович А.А. Ливан и Сирия после Харири: испытание на прочность // Ближний Восток и современность. Вып. 25. – М., 2005.
7. Воробьева Д.А. Политическое поведение Башара Асада как причина гражданской войны в Сирии и влияние выступления президента 30 марта 2011 г. на ее начало // Общество и цивилизация: Тенденции и перспективы развития в XXI веке. Т. 1. – Воронеж, 2015.
8. Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век. – М.: ИВ РАН, 2015.
9. Сирийский рубеж / под ред. М. Ю. Шеповаленко. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016.
10. Ходынская-Голенищева М.С., Сапронова М.А. Светские и этноконфессиональные аспекты политической системы Сирии до «Арабской весны» (2000-2011 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – №1.
11. Юрченко В. П. Сирия: проблемы национальной безопасности (военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ. 1963-2004 гг.). – М., 2004.

SOCIO-POLITICAL SITUATION OF SYRIA UNDER BASHAR ASAD (2000-2011)

A.M. Mokeev¹, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

H.I. Almehraz², *Senior Lecturer*

¹**Kyrgyz-Turkish University «Manas»**

²**Bishkek State University named after K. Karasaeva
(Kyrgyzstan, Bishkek)**

***Abstract.** The article is devoted to the problems of the development of the socio-political situation in Syria during the reign of B. Assad on the eve of the events of the "Arab Spring". The reforms of the party system, personnel changes are analyzed as a reflection of the internal hidden struggle between the new president and the old military-bureaucratic elite of the period of H. Assad's rule. It ended with a certain compromise with its most loyal part, with a significant increase in the influence of the role and influence of B. Assad, which actually meant a return to conservative authoritarian tendencies in the political system of Syria.*

***Keywords:** Syria, Bashar al-Assad, socio-political situation, reforms.*